

Valley and reveal the uniqueness of the territory chosen in the past for the construction of the city of Afrosiab – Samarkand.

A hypothesis has also been put forward about the absence of residential background development in the adjacent territories around the mausoleum, cemeteries, necropolises and other places of worship in the Temurids

era. The appearance of background residential development, in particular in the area around Gur-Emir, is associated with certain political trends of a later time. The author proposes to create a historical and archaeological park-reserve in the area around the Gur-Emir ensemble.

Поступила в редакцию 31.01.2022 г.

УДК 711.112 (470.620)

СВОЕОБРАЗИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНИЙ КУБАНИ

Субботин О. С.

кандидат архитектуры РФ, доцент, профессор кафедры архитектуры, Кубанский госагроуниверситет имени И. Т. Трубилина

Рассматривается возникновение и развитие поселений Кубани с точки зрения особенностей их территориально-пространственной организации в период с конца XVIII по начало XX вв. Представлен первоначальный типовой план разбивки куренных селений. Обозначено влияние фортификационных укреплений на функционально-планировочную структуру гражданских населенных пунктов. Существенное значение уделено историко-культурной среде поселений в процессе формирования градостроительного каркаса территориальных образований. Раскрыты основные черты преобразования среды жизнедеятельности в историческом контексте. Отмечена важность сохранения и приумножения историко-культурного потенциала в аспекте архитектурного наследия для будущего поколения.

Введение. Кубань – многоукладное, уникальное культурное единение народов и этнических групп, населяющих южные районы Российского государства. Это благодатный край, который с давних пор расположен на торговых путях между Европой и Азией, чем отчасти и был обусловлен процесс расселения населения на плодородных землях. Планировочное развитие территорий Кубани в целом было продиктовано созданием единого градостроительного и экономического пространства. Градостроительное формирование поселений Кубани происходило в рамках изменяющейся политической и социально-экономической ситуаций, и в равной степени административно-территориального строительства в России, что безусловно нашло отражение в создании специфической среды жизнедеятельности. При этом объемно-пространственная композиция территорий поселений определялась

природно-климатическими условиями местности, уровнем и характером урбанистического развития, транспортной доступностью, традиционным производством, особенно сельским хозяйством в степных районах Кубани.

Цель исследования заключается в выявлении региональных особенностей становления и градостроительного развития поселений Кубани с точки зрения формирования среды жизнедеятельности и сложения историко-архитектурного наследия.

Задачи исследования:

– исследовать географические условия местности и исторические закономерности, влияющие на градостроительное развитие городских и сельских поселений Кубани;

– определить принципы взаимодействия административных центров и тяготеющих к ним населенных пунктов, с позиции территориально-пространственной организации и социально-экономического развития;

– проанализировать особенности архитектурного наследия Кубани, ее основных фундаментальных ценностей, а также сложившейся среды жизнедеятельности в историческом контексте.

Объектом исследования являются поселения в системе расселения Кубани с особенностями традиционных укладов казачества.

Предмет исследования – закономерности и принципы территориально-планировочной организации поселений с точки зрения градостроительного развития и формирования среды жизнедеятельности.

Методы исследования основываются на комплексном анализе планировочных, функциональных и архитектурных особенностей становления и развития городских и сельских поселений Кубани в исторический период с конца XVIII по первую половину XX вв.

Основная часть. Фактически заселение пустовавших земель региона, пожалованных Екатериной II Черноморскому казачьему войску в целях «бдения и стражи [1]» границ Российской империи начинает интенсивно осуществляться в конце XVIII в. Так, в 1794 г. были основаны первые 40 куренных селений для несения воинской службы данного войска и обустройства в целях постоянного проживания на новых, необжитых местах. «Составлен типовой план разбивки куренных селений. Улицы предполагались в ширину 10, дворы по 20 и по 40 в длину трехаршинных сажений, в центре селения отводилось место под площадь и церковь [2, с. 52] (рис. 1). При этом изначально улицы в селениях хорошо просматривались и находились в зависимости от «определенного регулирования разбивки кварталов и дворовых владений [4, с. 50]».

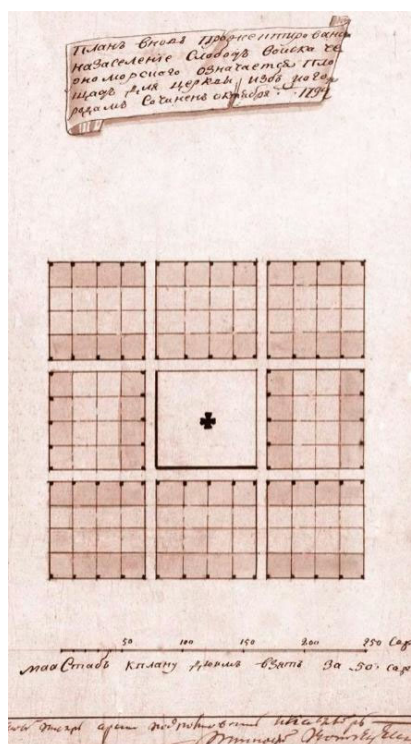

Рис. 1. План куренных селений Черноморского казачьего войска [3]

Для защиты Кубанской кордонной линии, расположенной вдоль труднопроходимой местности, а также охраны отдельных поселений, находящихся в территориальной удаленности друг от друга, была создана цепь фортификационных укреплений, наблюдательных пунктов и постов (рис. 2).

Рис. 2. Екатеринодар. Казачий пост [5]

Вся территория расселения Черноморского казачьего войска была разделена на пять административно-территориальных округов – Екатеринодарский, Фанагорийский, Бейсугский, Ейский, Григорьевский со своим правлением, с неотъемлимой гербовой печатью на которой было выгравировано изображение данной местности. Дальнейшим шагом административного преобразования в регионе стало образование в 1860 г. из территории Черноморского казачьего войска Кубанской области, в которой в 1888 г. учреждается «семь отделов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский, Кавказский, Лабинский и Баталпашинский [6, с. 35]» (рис. 3). Вместе с тем несмотря на то, что Черноморский округ «числился в составе административных частей Закавказья, но в порядке управления подчинялся (до 1896 г.) начальнику и областным учреждениям Кубанской области [6, с. 40]».

Изначально, построенные в конце XVIII – первой половине XIX в., фортификационные укрепления на территории Кубани, в большей степени оказали значительное влияние на становление казачьих куреней, селений, станиц, посадов, слобод. Важно отметить, высокую степень организованности профессиональной военной подготовки, бое-

Рис. 3. Административно-территориальное деление Кубанской области, вторая половина 1880-х гг. Рисунок автора

вой и тактической выучки казаков, которые вместе с их общинными хозяйственными качествами, разнообразными жизненными традициями способствовали становлению первоначальных населенных пунктов.

Планировка оборонительных сооружений была продиктована природно-географическими условиями и практикой военно-оборонительного дела. Одновременно устанавливается прямая функциональная зависимость структуры поселения не только от конкретного места расположения военного объекта, но и от самой системы обороны.

В дальнейшем это способствует организации единого территориального пространства населенного пункта, с точки зрения градостроительной композиции, включающей в себя различные объекты, в совокупности с формированием архитектурного облика городских и сельских поселений. В значительной мере данные объекты представляли собой «здания и сооружения архитектурного наследия – уникальное национальное достояние [7, с. 35]» южного региона.

Историко-культурный первоисточник традиционных казачьих селений определялся единой направленностью развития в отношении взаиморасположенных между собой фортификационных укреплений и посадов (слобод), что соответственно пре-

допределяло создание слаженного архитектурно-градостроительного сценария населенного пункта. Дальнейшее формирование поселений происходило с учетом местных традиций и укладов жизни, а также сложившейся социальной инфраструктуры.

Резерв поселенческой среды обладал большим природным и градостроительным ресурсом для устойчивого развития населенных пунктов. На различных уровнях территориальной организации поселений отмечается определенная градация качества среды жизнедеятельности. При этом городские поселения, как центры притяжения близлежащих населенных пунктов, во многом характеризуются своей многофункциональной системой развития, экономической активностью, целостностью устройства территориального пространства и композицией структурно-планировочного образования.

Данные центры были своеобразным инструментарием управления трудовой и в тоже время интеллектуальной деятельности тяготеющих к ним населенных пунктов. Это во многом содействовало привлечению инвестиций для городских и сельских поселений с развивающейся экономикой и соответствующими темпами роста, что способствовало эффективному функционированию социально-трудовых отношений между различными территориальными общностями, проживающих на кубанской земле.

Комплексный анализ функционально-пространственных связей между крупными центрами территориальных образований и прилегающими к ним населенными пунктами, позволил выявить, что в их градостроительном развитии в начале XX в. отмечается особая роль городских поселений, а именно административных центров в становлении межрегиональной планировочной структуры.

Административные и хозяйственные устойчивые взаимоотношения между городом и тяготеющими к нему поселениями, сформировавшиеся на основе кооперирования различных ресурсов, были обусловлены экономическим положением

конкретного периода развития населенного пункта, что безусловно отражалось на качестве среды жизнедеятельности.

Координирующие функции городских поселений охватывали окружающее территориальное пространство как правило с несколькими поселениями, которые находились в зависимости друг от друга (рис. 4–5).

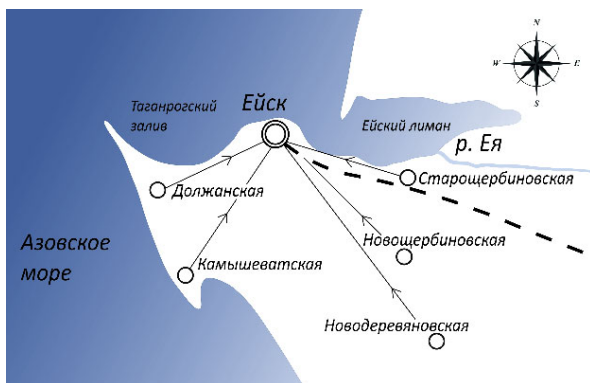

Рис. 4. Схема административно-территориального влияния г. Ейска на хозяйственную деятельность близлежащих поселений, 1920-е гг.
Рисунок автора

Рис. 5. Ейск. Панорама северо-восточной части города вдоль ул. Керченской 1920-е гг. [8, с. 42]

Вместе с тем, важно подчеркнуть культурный контекст в градостроительном развитии Кубани, который неразрывно связан с архитектурным наследием и народным зодчеством, включающим в себя единство и равенство различных культур, уникальный ресурс исторической среды. В исторических поселениях архитектурное наследие имеет единое территориальное пространство, включающее в себя как градообразующие объекты, являющиеся первоосновой становления населенного пункта, так и отдельные здания, и сооружения,

объединенные в целостную архитектурную композицию. Правомерно то, что «города аккумулируют историю. В них прослеживаются пласты разных архитектурных стилей, эпох – историческая многослойность городов [9, с. 25]». Одновременно «наиболее сложным вопросом является оценка эстетических качеств архитектурно-градостроительных решений [10, с. 56]».

Архитектурное наследие образует своеобразный историко-культурный каркас поселения с уникальными градостроительными акцентами и доминантами. В целом устойчивая или исключительно фрагментарно трансформируемая во времени пространственно-планировочная организация исторического ядра поселения определяет стратегию градостроительного развития населенного пункта. Несмотря на незначительную трансформацию территорий на всех периодах развития историческое ядро поселений, их основные композиционные оси остаются неизменными (рис. 6–7).

Своеобразие градостроительной среды поселений Кубани заключается в традиционных социально-культурных ценностях, изначально заложенных казачеством и этническими особенностями народонаселения, проживающего в данном регионе – исторической привязанности к родной земле, к своей культуре, православной вере. Поэтому «сохранение своеобразия историко-градостроительного облика поселения населенных мест является одной из сложных задач в современной градостроительной культуре [12, с. 22]».

Многочисленные материальные ценности, традиции взаимоотношения в семье и обществе, которые мы воспринимаем через историко-культурное наследие, а именно выдающиеся памятники архитектуры и градостроительства, уникальные творения мастеров народного зодчества формирует внутренний духовный мир человека, как в познавательном, так и в эмоциональном отношении. Ценность архитектурного наследия неопровержима, ее следует не только сохранять, но и приумножать, расширяя тем самым историко-культурный потенциал.

Рис.6. Схема регулярной планировочной структуры г. Екатеринодара (Краснодара), вторая Половина XIX в. Рисунок автора

Рис. 7. Исторический центр Екатеринодара (Краснодара). Пересечение четной стороны ул. Красной с ул. Полицейской. Начало XX в. [11]

Заключение. Своеобразие градостроительного развития Кубани заключалось в том, что все поселения непосредственно

находились в структурной взаимосвязанности как друг с другом, так с центральным административным центром. Такая модель территориальной интеграции поселений способствовала их дальнейшему устойчивому и одновременно комплексному развитию, в целях совершенствования социальной и инженерной инфраструктур, а также экологического взаимодействия природных и антропогенных объектов.

Все это содействовало формированию целостности градостроительной культуры, предусматривающей преемственность архитектурного наследия. Поэтому концептуальные архитектурно-планировочные и градостроительные предложения по организации исторической среды поселений должны содержать в себе основополагающие подходы к возрождению, регенерации и комплексному развитию территорий, включая неоспоримую ценность данного наследия. Благодаря историко-культурному наследию существует и развивается среда жизнедеятельности, сохраняются и приумножаются национальные традиции, обычаи и особенности дружеского взаимодействия между собой различных народностей.

Следовательно, в стратегии градостроительного развития поселений Кубани особое внимание следует уделять архитектурно-художественным и объемно-планировочным решениям, элементам благоустройства и озеленения, малым архитектурным формам и ландшафтному дизайну с общественной и туристической инфраструктурой. При этом создание «зеленых зон», комплексный ландшафтный дизайн значимых визуальных пространств, подчеркивает достоинства самобытной исторической среды поселений, а профессионально выполненная единая реновация зеленых насаждений повышает привлекательность уникального историко-культурного наследия.

Таким образом, одной из ключевых задач в градостроительстве является изучение архитектурного наследия Кубани, характеризующего длительный исторический процесс развития территориальных

образований, в контексте композиционных связей их архитектурно-пространственной среды, целостности стилистического единства планировочных элементов поселения, а также исследование старых технологий и материалов, применяемых при возведении зданий и сооружений. Современное градостроительное развитие Кубани не может существовать без обращения к историческим композиционно-художественным ценностям с точки зрения архитектурно-планировочной структуры поселений. Окружающая природная среда и культурное наследие образуют среду жизнедеятельности поселений и перед нами стоит важная задача – сохранение данного потенциала для будущего поколения.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 254. Оп. 1. Д. 302. Л. 29–30.
2. Документальные богатства Краснодарского края / авт.-сост. Е. Ю. Рубцова, С. Г. Темиров, Н. Г. Попова. – Краснодар : Традиция, 2021. – 256 с.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 276. Л. 13.
4. Субботин, О. С. Памятники архитектурного наследия Тобольска / О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2011. – № 10. – С. 48–51.
5. ГБУК Краснодарского края «КГИАМЗ им. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА». КМ ОФ – 7511/209.
6. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / сост. А. С. Азаренкова, И. Ю. Бондарь, Н. С. Вертышева. – Краснодар : Краснодар. кн. изд-во, 1986. – 394 с.
7. Субботин, О. С. Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в условиях современного города (на примере Краснодара) /

УДК 711.01

**АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ В СРАВНЕНИИ
С ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛЬЮ «ЗЕЛЕНЬ ГОРОД»**

Сысоева В. А.

доцент, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

В статье представлены результаты анализа специфики пространственной организации белорусских городов с точки зрения их экологичности, энерго- и ресурсоэффективности, климатоустойчивости.

О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2017. – № 7. – С. 35–40.

8. Иванов, А. Ф. *Портрет старого Ейска. Ейск в начале XX в.* / А. Ф. Иванов, М. Г. Сидоренко. – Краснодар : Изд. И. Платонов, 2013. – 128 с.

9. Потаев, Г. А. *Философия современного градостроительства* / Г. А. Потаев. – Минск : БНТУ, 2018. – 345 с.

10. Вашкевич, В. В. *Градостроительная композиция как управляемая система* / В. В. Вашкевич // *Архитектура : сб. науч. тр. – Вып. 12 ; редкол. : А. С. Сардаров [и др.]*. – Минск : БНТУ, 2019. – С. 53–57.

11. ГБУК Краснодарского края «КГИАМЗ им. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА». КМ ОФ – 7511/212.

12. Субботин, О. С. *Реорганизация существующей жилой застройки в исторической среде поселений (на примере Краснодара)* / О. С. Субботин // *Жилищное строительство*. – 2017. – № 8. – С. 20–24.

**THE PECULIARITY OF URBAN
DEVELOPMENT SETTLEMENTS OF KUBAN
O. Subbotin
Kuban State Agrarian University
Named after I. T. Trubilin**

The article considers the emergence and development of Kuban settlements from the point of view of the peculiarities of their territorial and spatial organization in the period from the end of the XVIII to the beginning of the XX centuries. The initial model plan of the breakdown of the smoking villages is presented. The influence of fortifications on the functional and planning structure of civilian settlements is indicated. Significant importance is given to the historical and cultural environment of settlements in the process of forming the urban-planning framework of territorial formations. The main features of the transformation of the life environment in the historical context are revealed. The importance of preserving and increasing the historical and cultural potential in the aspect of architectural heritage for the future generation was noted.

Поступила в редакцию 16.01.2022 г.